

ЛИТЕРАТУРНАЯ НОРМА И РЕЧЕВАЯ ПРАКТИКА

Тубол Н.А., преподаватель

Понятия нормального, нормы важны для многих видов человеческой деятельности.

Норма есть и в языке. И это вполне естественно: язык - неотъемлемая часть не только цивилизованного, но и вообще всякого человеческого общества. Норма - одно из центральных лингвистических понятий, хотя нельзя сказать, что все лингвисты толкуют его одинаково.

Чаще всего этот термин употребляется в сочетании "литературная норма" и применяется к тем разновидностям языка, которые используются в средствах массовой информации, в науке и образовании, в дипломатии, законотворчестве и законодательстве и т.д.

Термин норма лингвисты используют в двух смыслах - широком и узком. В широком смысле под нормой подразумевают такие средства и способы речи, которые стихийно, спонтанно формировались в течение многих веков и которые обычно отличают одну разновидность языка от других.

В узком смысле норма - это результат кодификации языка. Разумеется, кодификация опирается на традицию существования языка в данном обществе, на какие-то неписанные, но общепринятые способы использования языковых средств. Но важно при этом, что кодификация - это целенаправленное упорядочение всего, что касается языка и его применения. Норма как результат кодификации неразрывно связана с понятием литературного языка, который иначе и называют нормированным, или кодифицированным.

Литературная норма в узком смысле - результат не только традиции, но и кодификации и представляет собой набор достаточно жестких предписаний и запретов, способствующих единству и стабильности литературного языка. Норма консервативна и направлена на сохранение языковых средств и правил их использования, накопленных в данном обществе предшествующими поколениями. Единство и общеобязательность нормы проявляются в том, что представители разных социальных слоев и групп, составляющих данное общество, обязаны придерживаться традиционных способов языкового выражения, а также тех правил и предписаний, которые содержатся в грамматиках и словарях и являются результатом кодификации. Отклонение от языковой традиции, от словарных и грамматических правил и рекомендаций считается нарушением нормы и обычно оценивается отрицательно носителями данного литературного языка.

Норма опирается на традиционные способы использования языка и настороженно относится к языковым новшествам. Темп нормативных

перемен медленнее, чем развитие данного национального языка в целом. Чем более развита литературная форма языка, чем лучше обслуживает она коммуникативные нужды общества, тем меньше она изменяется от поколения к поколению людей, пользующихся этим языком.

Изменяться может нормативный статус не только отдельных слов, форм и конструкций, но и определенным образом взаимосвязанных образцов речи. В разные периоды развития языка литературная норма имеет качественно разные отношения с речевой практикой. В эпохи демократизации литературного языка, т. е. приобщения к нему широких масс людей, не владеющих литературной нормой, консервативность нормативной традиции, ее сопротивление "незаконным" новшествам ослабевают, и в литературном языке появляются элементы, которые до того времени норма не принимала, квалифицируя их как чуждые нормативному языку.

Речевая практика может способствовать не только проникновению в нормированный язык новых для литературного языка единиц, но и укреплению в нем новых моделей - словообразовательных, синтаксических и других.

В периоды укрепления языковых традиций фильтрующая сеть нормативной кодификации становится более частой, и тогда ненормативное, но при этом достаточно широко представленное в повседневной речи с большим трудом попадает в литературный язык. В процессе обновления нормы определенное значение имеет распространенность, частота того или иного новшества в речевой практике.

Сознательные отклонения от нормы могут опираться на нереализованные возможности языковой системы или использовать нетрадиционные, не характерные для литературного языка средства. В этом случае намеренное нарушение нормы обычно делается с определенной целью - иронии, насмешки, языковой игры.

Таким образом, литературная норма объединяет в себе традицию и целенаправленную кодификацию. Хотя речевая практика литературно говорящих людей в целом ориентируется на норму, между нормативными установками и предписаниями, с одной стороны, и тем, как реально используется язык, с другой, всегда есть своего рода "зазор": практика не всегда следует нормативным рекомендациям. Языковая деятельность носителя литературного языка протекает в постоянном - но при этом обычно не осознаваемом - согласовании собственных речевых действий с традиционными способами употребления языковых средств, с тем, что предписывают словари и грамматики данного языка, и с тем, как реально используют язык в повседневном общении его современники.